

Цяо Янин понял, что дело было решено неправильно, глубоко вздохнул и искренне сказал Лу Мянью: "Мне жаль, это моя вина".

Цюй Вэйвэй ответил: "Прости, Лу Мянью, мы не думали, что это ты. Это в основном Фан Силань говорил глупости, и сказал, что у вас есть время совершать преступления, что прямо ввело меня в заблуждение."

Лу Мянью молчал, он даже не смотрел на них, и лениво играл со своим мобильным телефоном.

Сяо Цимо все еще сохранял спокойный тон.

"Те, кто решил открыть курьера раньше, встаньте".

Эти люди дрожали всем телом, и никто не осмеливался встать. Они чувствовали жестокий аромат птицы инь, исходящий от этого человека. Пока они стояли, они были мертвы.

Сяо Цимо не был удивлен такой сценой, и это было не трудно. Он поиграл мобильным телефоном в своей руке и негромко сказал: "Ты здесь. Я все устроил. Поскольку никто не признался, то я сниму инвестиции напрямую. Никаких проблем. "

Последствия отзыва инвестиций - их выгонят из отеля, они будут жить на улице, и их задержат на несколько дней без обучения.

Более того, никто не осмелился противостоять такому большому человеку. Девушки, которые раньше не стояли рядом с Цяо Янином, все стали показывать на противоположного человека: "Это они, у нее есть она и у нее есть она".

"Хорошо."

Сяо Цимо кивнул, их было не так много. Фан Силань была среди этих людей. Она немного робела, когда увидела сильную ауру на теле Сяо Цимо, и не осмеливалась представить последствия.

Я просто влюбилась в Лу Мянью: "Лу Мянью, разве так ты ко мне относишься? Ты слишком эгоистична. Я относилась к тебе как к другу, а ты так относишься к моим друзьям".

"Люди никогда не говорили заводить друзей".

"Люди с самого начала говорили, что не будут заводить друзей".

Кто-то низким голосом напомнил, что Фан Силань сходит с ума, крича: "Лу Мянью, ты такой богатый, почему ты хочешь иметь дело с таким маленьким человеком, как я? Какой вред я причинил?"

Вы пожертвовали 50 миллионов. Вышли? Разве ты не пожертвовал много школ? Потом ты поддерживаешь меня, я с самого начала говорил тебе, что я беден, почему ты не помогаешь мне? Ты не хочешь помочь мне, если у тебя есть деньги, что ты за благотворительная организация "Семья"?"

Лу Мянью на самом деле была очень зла, но из-за того, что Сяо Цимо был рядом, она не теряла самообладания.

Сяо Цимо видел, что она не терпит, подошел к ней и нежно потрепал ее растрепанные волосы: "Эй, не сердись, ты склонна к расстройствам в этот особый период, что если у тебя появится

опухоль в будущем?"

Когда он закончил говорить, Сяо Хуацзюнь в семье Сяо резко чихнул.

Почему эта ситуация так знакома? Инцидент был настолько громким, что прямо потревожил Сяо Цимо, а Лу Мянью был очень зол.

Все определенно не закончится так просто.

Фан Силань кричала, чтобы они вызвали полицию по поводу насилия в кампусе. На самом деле, она сама была очень виновата и боялась еще больше.

Но Цяо Янин все равно вызвала полицию.

А Сяо Цимо не из тех, кто отличается добрым нравом, поэтому он отдал приказ напрямую. Все, кто проголосовал за ликвидацию курьера, должны уйти отсюда и аннулировать свои квалификации для тренировок и соревнований. Что касается Тан Тун, то из-за ее неправильного обращения, а также характера Хэ Симу, он также был уволен напрямую, а остальные...

Губы Сяо Цимо холодно скривились. День за днем он был таким бездельником. Он не сосредоточился на учебе. Казалось, что обстановка была слишком комфортной, и это влияло на моральный дух. Он сразу же отдал приказ отелю выключить кондиционеры и отопление. Пусть борются изо всех сил.

Когда он закончил с этим, он спросил мнение Ся Лу Мянью. Лу Мянью посчитал, что все в порядке, и кивнул в знак согласия.

Судьба всего учебного класса была так легко сжата в их руках. К этому моменту все понимали, что инвесторы пришли не из-за Сяо Цянь. Все они были тронуты светом Лу Мянью, Лу Мянью.

Недовольные, никто не должен был думать об этом, но они поняли, что уже слишком поздно, они до смерти обидели Лу Мянью, до тех пор все начали завидовать Чжан Янян...

Недавно в павильоне Юлан выключили кондиционер и отопление, и даже дышать было холодно. Лу Мянью почувствовал, что холодно, и пошел прямо в павильон Цзытань, чтобы согреться, и даже подумал о том, чтобы жить в павильоне Цзытань.

Поскольку зима в Цзиньцзине очень холодная, если нет отопления, то приходится надевать толстую одежду.

А на уроках им приходится вытягивать руки, что облегчает замерзание рук и ног.

Закутавшись в пуховик, с песнями на мобильном телефоне, она неторопливо шла по дороге.

На полпути навстречу попались двое знакомых.

Шао Юньсюань и Фу Шуаншуан.

В последнее время Фу Шуаншуан жила в гостинице "Янфан" вместе с Шао Юньсюанью. Они не открывали новый номер. Того номера, который Чу Конг предоставил Шао Юньсюаню, было достаточно.

Шао Юньсюань тоже довольна результатом. Ей нравится, когда ее поддерживают другие.

Они гуляют по отелю.

Первой Фу Шуаншуан увидела Лу Мянью. Она похлопала Шао Юньсюаня по руке, прищурила глаза, и они пошли в сторону Лу Мянью.

Лу Мянью прищурила глаза, посмотрела на двух людей перед собой и лениво сняла один из наушников. Даже если ее старые знакомые воссоединились в этом месте, она все равно не проявляла никаких волнений и эмоций.

"Проблемы?"

Шао Юньсюань улыбнулся: "Лу Мянью, не делай так всегда, мы только что встретились с тобой, идем к тебе!".

Фу Шуаншуан тоже кивнул: "Да, все по-доброму заботятся о тебе".

Лу Мянью промолчал.

Шао Юньсюань казалось, что она слушает музыку. Из наушников доносился шокирующий звук рок-н-ролла. Она прикрыла рот рукой, захихикала и спросила: "Лу Мянью, ты все еще учишься играть на электронном пианино? На какой уровень ты сдала экзамен?"

"Нет экзамена, не нужно".

Простые шесть слов - это очень круто.

Шао Юньсюань прикрыла рот рукой: "Значит, ты зря училась? Даже не ходи на экзамен, откуда посторонние могут знать, хорошо ты учишься или нет?". В этот момент она сделала паузу и довольно опытно улыбнулась: "Но электронная клавиатура - это то же самое. Не имеет значения, если вы не сдадите экзамен. На самом деле, я бы хотела посоветовать вам от всего сердца. Не учитесь сейчас на клавишных, а учитесь на фортепиано". В глазах этих дворян электронная клавиатура - это не элегантная вещь, а пианино - элегантная вещь. Разве ты не видел, как они часто ходят на концерты?"

Тон Шао Юньсюаня был полон хвастовства.

Сравнивая Лу Мянью с собой, она подразумевала, что Лу Мянью еще жива на дне, а она уже протиснулась в высший класс.

Фу Шуаншуан обнял Шао Юньсюаня и кивнул в знак согласия: "Ты прав! Юньсюань, если бы у меня было такое же сознание, как у тебя, я бы пошла за пианино, но жаль, что я слишком поздно научилась. Не успеваю".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2562848>